

Екатерина Мордвинцева

В ЛАПАХ МЕДВЕДЯ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М79

М79 **Мордвинцева Е.**
В лапах медведя / Екатерина Мордвинцева – М.: Литнет, 2026. – 256 с.

ISBN 978-5-524-00376-8

Кристина мечтала о тихих выходных с друзьями за городом. Вместо этого её машина заглохла посреди глухого леса, а единственное жильё, которое она нашла, принадлежало угрюмому громиле Илье. Он явно был не рад гостю, но впустил, накормил и даже пообещал починить машину. Вот только запчасть нужно искать в городе, связи нет, а до ближайшей деревни пятнадцать километров.

Но почему по ночам из его комнаты доносится рык? Почему он нашёл её в лесу за пять минут, когда она бежала полчаса? И почему смотрит так, будто она принадлежит ему?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00376-8

© Литнет, 2026
© Е. Мордвинцева, 2026

Глава 1

Пятница наступила ровно в 18:42 – именно в эту минуту начальник отдела маркетинга закрыл свой ноутбук с таким громким хлопком, словно ставил финальную точку в симфонии рабочей недели.

– Народ, я сваливаю, – объявил он тоном, не терпящим возражений, и, как по команде, офис ожил.

Кристина откинулась на спинку кресла и с наслаждением вытянула ноги под столом. Три пары туфель на каблуках – сменная обувь, потому что к вечеру ноги превращались в две ноющие чугунные тумбы, – сиротливо жались друг к другу. Она лениво наблюдала, как коллеги торопливо собираются, перебрасываясь планами на выходные.

– Крис, ты с нами в «Бархат»? – Ленка из креативного отдела уже натягивала пальто, одновременно пытаясь попасть в рукав и набрать сообщение в телефоне. – Там сегодня диджей из Питера, обещают пенную вечеринку.

– Не-а, – Кристина покачала головой и довольно улыбнулась. – Я за город. К Сашке и Светке. Шашлыки, банька, лес.

– О, романтика, – Ленка понимающе подмигнула. – Там же у Сашки друг холостой есть? Помнишь, на дне рождения Светы он еще на гитаре играл?

– Лен, я туда не за мужиками еду, – Кристина закатила глаза, но усмехнулась. – Я за воздухом. За тишиной. Чтоб никаких уведомлений, никаких срочных задач и никаких пенными вечерами.

– Ну-ну, – хмыкнула Ленка и исчезла за дверью, оставив после себя шлейф духов и скептицизма.

Кристина посмотрела на монитор. Рабочая почта была разобрана, задачи на понедельник расписаны, отчет сдан. Она выключила компьютер и почувствовала, как с плеч буквально падает груз ответственности. Прямо физически. Будто кто-то снял тяжелый рюкзак, который тащила пять дней подряд.

Выходные. Два дня. Почти 48 часов свободы.

Дома её ждала только сумка, собранная ещё вчера – Кристина была из тех людей, кто готовится к поездкам загодя, раскладывая вещи по списку и несколько раз перепроверяя. Мама называла это «синдромом отличницы», а сама Кристина – «здоровым перфекционизмом». В конце концов, лучше потратить полчаса на сборы в четверг, чем в пятницу вечером носиться по квартире в поисках зарядки и второй носки.

Такси уже ждало у подъезда, когда она вышла из офиса. Весенний воздух – тот самый, который пахнет одновременно талым снегом, бензином и счастьем – ударил в лицо. Кристина глубоко вдохнула. Город гудел, переливался огнями, сигналил и спешил жить. Где-то играла музыка из открытого окна машины, пахло кофе из круглосточной кофейни, пара целовалась на остановке, не обращая внимания на прохожих.

Обычная пятничная жизнь мегаполиса.

– Девушка, садитесь, я по газам – пробки сейчас встанут, – водитель, пожилой мужчина с усами, как у кота Матроскина, нетерпеливо постукивал по рулю.

Кристина нырнула в салон, назвала адрес и откинулась на сиденье. За окном поплыли знакомые улицы, магазины, перекрестки. Вот здесь она обычно покупает кофе по утрам. Здесь – суши, когда совсем нет сил готовить. А в этом дворе живет её бывший, но Кристина старательно отвела взгляд, когда проезжали мимо.

Прошлое – это прошлое. А в будущем – шашлыки, баня и друзья.

Дома она пробежалась по квартире, проверяя, всё ли выключено. Газ – ок. Вода – ок. Утюг – а она вообще сегодня гладила? Кажется, нет. Телефон заряжен, пауэрбанк в сумке, документы в барсетке. Кристина на секунду замерла посреди комнаты, окидывая взглядом свое маленькое королевство – однушку в сердце спального района, купленную в ипотеку три года назад и до сих пор пахнущую ремонтом и надеждами.

Серая стенка, бежевый диван, три горшка с фиалками на подоконнике. Уютно. Тепло. Своё.

– Пока, квартира, – сказала она вслух и щелкнула замком.

Машина ждала на парковке. Серебристая «Мазда-3», которую Кристина ласково называла «Мышкой» – за серый цвет и тихое урчание мотора. Мышка была куплена с рук два года назад, но Кристина вылизала её до блеска: новые чехлы, ароматизатор с запахом ванили, навигатор с голосом, который она специально настраивала, потому что мужской баритон успокаивал лучше любой музыки.

Она села за руль, вдохнула знакомый запах салона, поправила зеркало заднего вида и вставила ключ в зажигание. Мышка отозвалась приветливым урчанием.

– Ну что, подруга, едем за город? – спросила Кристина, поглотив руль. – Ты как, готова к приключениям?

Мышка промолчала, но завелась с пол-оборота, что Кристина сочла знаком согласия.

Она выехала со двора и через пять минут уже стояла в пробке на выезде из города. Впереди, насколько хватало глаз, тянулась вереница красных огней – стоп-сигналы тысяч таких же счастливиц, сбегаящих от рабочих будней. Рядом в машине громко играл рэп, чуть дальше молодая мама укачивала ребенка, в автобусе напротив кто-то отчаянно жестикулировал, разговаривая по телефону.

Кристина включила музыку. Плейлист «В дорогу» – смесь джаза, инди и старого доброго русского рока. Цой запел про звезды по имени Солнце, и Кристина подпевала, постукивая пальцами по рулю.

Пробка двигалась медленно, но Кристина не нервничала. Куда спешить? Друзья ждут, шашлыки не остынут, баня не остынет. У неё впереди целая вечность под названием «выходные».

Она вспомнила, как вчера вечером переписывалась со Светкой.

«Крис, ты не представляешь, как мы соскучились! Сашка уже маринад приготовил, такой секретный, по рецепту его деда. Говорит, пальчики оближешь. Я настряпала пирожков с капустой. Ты же любишь?»

«Обожаю», – ответила Кристина тогда.

«Вот и отлично. Захвати только себя и хорошее настроение. Остальное есть».

«А вино брать?»

«Не-е, у нас тут целый ящик припасен. И покрепче кое-что для желающих. Сашка самогон у друга взял, домашний, говорят, мягкий как зефир».

«Ох, боюсь я вашего самогона, – написала Кристина со смеющимся смайликом. – Помню прошлый раз».

«То был не самогон, а так, компот. Этот – легендарный. Короче, приезжай, не пожалеешь».

Кристина улыбнулась воспоминаниям. С Сашкой и Светкой они дружили еще с универа. Сашка – высокий бородатый программист с душой нараспашку и руками, растущими из правильного места. Светка – его полная противоположность: миниатюрная, шумная, вечно куда-то спешащая учительница младших классов. Они поженились на третьем курсе, и все думали, что это студенческий брак, который развалится через год. А они до сих пор вместе, и глядя на них, хотелось верить, что настоящая любовь всё-таки существует.

Не то что у Кристины.

Её последние отношения закончились полгода назад. Максим. Красивый, успешный, уверенный в себе. Мама говорила – «золотой мужчина», подруги завидовали. А он оказался просто золотым мальчиком, который привык, что всё в этой жизни ему должны. И что он – центр вселенной, а все остальные – спутники, вращающиеся по орбите.

Кристина пыталась. Правда пыталась. Терпела его нотации, его капризы, его дурацкую ревность к коллегам и друзьям. А когда он в очередной раз устроил скандал из-за того, что она задержалась на работе на полчаса, она просто собрала вещи и ушла.

– Ты пожалеешь, – крикнул он ей вслед.

– Возможно, – ответила она, не оборачиваясь. – Но прямо сейчас мне легче жалеть, чем продолжать это терпеть.

И не пожалела. Ни разу.

С тех пор прошло полгода. Кристина залечивала раны работой, йогой и редкими встречами с подругами в кафе. Никаких серьезных отношений. Никаких «принцев на белом коне». Только работа, только дом, только редкие вылазки за город к друзьям, где можно было расслабиться, выпить вина и ни о чем не думать.

Пробка наконец рассосалась, и Мышка весело побежала по трассе. Огни города остались позади, сменившись сначала промзонами с их унылыми бетонными коробками, потом дачными поселками, где горели редкие окна, а потом – чистым полем.

Кристина опустила стекло. Воздух ворвался в салон – свежий, пахнущий землей и прелой листвой, совсем не такой, как в городе. Она жадно вдохнула, чувствуя, как расправляются легкие, как уходит напряжение из плеч, как расслабляются мышцы лица.

– Хорошо-то как, – сказала она вслух и прибавила громкость.

Цой сменился Земфирой, и Кристина подпевала, глядя на убегающую под колеса дорогу. За окном мелькали березы, еще голые, только-только начинающие зеленеть, поля с прошлогодней травой, редкие деревеньки с покосившимися домами и вечно лающими собаками.

Она любила эти моменты. Состояние между. Между городом и природой, между работой и отдыхом, между напряжением и расслаблением. Когда можно просто ехать, слушать музыку и ни о чем не думать.

Навигатор бодро вещал мужским баритоном:

– Через тридцать километров поверните направо. Дальше следуйте по грунтовой дороге до конца.

– Спасибо, дорогой, – Кристина улыбнулась навигатору.

Она знала эту дорогу. Сашка со Светкой купили дом в довольно глухом месте – специально, чтобы подальше от цивилизации.

«Хотим детей растить на природе, чтоб воздух чистый, чтоб грибы в лесу, чтоб речка рядом», – объясняли они. Кристина их понимала. Сама она вряд ли решилась бы на такое – слишком привыкла к городу, к его ритму, к круглосуточным магазинам и доставке еды на дом. Но приезжать в гости – да, с удовольствием.

Она представила, как приедет, как Светка кинется обниматься, как Сашка будет колдовать у мангала, как они сядут на веранде, укутавшись в пледы, и будут болтать до утра под звездами. Может, и правда попробуют тот легендарный самогон. Хотя Кристина поклялась себе после прошлого раза, что больше никогда.

– Но обещания давать легко, а нарушать еще легче, – философски заметила она вслух.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в оранжево-розовые тона. Кристина любила это время суток – сумерки, когда день уже кончился, а ночь еще не наступила, когда мир замирает в ожидании, когда всё становится каким-то волшебным и немного таинственным.

Она включила фары. Мышка урчала довольно, стрелка спидометра замерла на девяноста – Кристина не любила гонять, предпочитая спокойную, размеренную езду.

– Девяноста – это оптимально, – учил её когда-то отец. – И бензин сэкономишь, и в случае чего затормозить успеешь.

Папа у Кристины был водителем с сорокалетним стажем, и его советы она впитала с молоком матери. Проверять давление в шинах раз в месяц, не гнать на мокрой дороге, всегда возить с собой трос и аптечку, а главное – не нервничать за рулем. «Машина чувствует твоё настроение», – говорил он. И Кристина верила.

Она бросила взгляд на приборную панель. Бензина – полбака, хватит и туда, и обратно, и еще останется. Масло в норме, температура двигателя в норме. Мышка готова к путешествию.

За окном окончательно стемнело. Кристина прибавила света в фарах и чуть сбавила скорость – дорога пошла хуже, с ямами

и выбоинами. Ремонтники сюда, видимо, не доезжали с прошлого века.

Навигатор ожил:

– Через пять километров сверните направо. Будьте внимательны, дорога может быть труднопроходима в темное время суток.

– Спасибо, утешил, – пробормотала Кристина.

Она свернула на указанном повороте, и асфальт кончился. Началась грунтовка – разбитая, ухабистая, с глубокими колеями от грузовиков. Мышка жалобно заскрипела, подпрыгивая на кочках.

– Тихо, девочка, тихо, – успокаивала Кристина. – Потерпи немного, скоро приедем.

Она ехала медленно, старательно объезжая ямы и вглядываясь в темноту.

Фары выхватывали из мрака кусты, деревья, редкие столбы с проводами. Лес подступал к самой дороге – темный, настороженный, молчаливый.

Где-то ухнула сова. Кристина поежилась.

– Красота, – сказала она, чтобы хоть как-то разрядить тишину. – Настоящая лесная романтика.

Мышка вдруг чихнула. Один раз, второй. Дернулась.

– Ты чего? – Кристина насторожилась.

Мотор работал ровно, но что-то было не так. Какое-то едва уловимое изменение в звуке, в вибрации. Будто машина поперхнулась.

– Нет, нет, нет, – зашептала Кристина. – Только не сейчас. Мы почти приехали. Еще немного.

Она прибавила газу, надеясь, что Мышка переборет неполадку и вывезет. Но машина дернулась еще раз, звук мотора стал прерывистым, и через несколько секунд Мышка просто заглохла.

Тишина.

Абсолютная, звенящая, пугающая тишина.

Кристина замерла, вцепившись в руль. В ушах гудело после шума мотора. Она попробовала повернуть ключ – стартер заскрипел, но

двигатель даже не чихнул. Еще раз. Еще. Никакой реакции.

– Нет, – сказала Кристина громко. – Нет, это шутка такая? Это розыгрыш? Сашка, Светка, вы там, что ли, решили надо мной подшутить?

Она посмотрела в зеркало заднего вида. Сзади – темнота. Впереди – темнота. По бокам – лес.

Кристина достала телефон. Связи не было. Вообще. Ноль делений.

– Отлично, – выдохнула она. – Просто отлично.

Она выключила фары, чтобы не посадить аккумулятор, и замерла в темноте. Сердце колотилось где-то в горле. В голове проносились картинки из страшных фильмов – маньяки в лесу, волки, медведи, заброшенные дома с привидениями.

– Стоп, – сказала она себе. – Паника – плохой советчик. Вдох-выдох. Что мы имеем? Машина сломалась. Связи нет. До дома друзей... сколько там?

Навигатор говорил, по грунтовке до конца. Значит, километра три-четыре. Это не так много. Я могу дойти пешком.

Она посмотрела на свои ноги. Балетки. Тонкие, удобные, но совершенно не предназначенные для прогулок по лесной дороге в темноте. И куртка – легкая, демисезонная. И сумка с вещами.

– Ладно. Сумку оставлю в машине. Возьму только документы, телефон и пауэрбанк. И воду. И фонарик. У меня же есть фонарик в телефоне.

Она лихорадочно собиралась, пытаясь не думать о том, что в этом лесу может кто-то быть. Или что-то.

Выбравшись из машины, Кристина захлопнула дверь и поежилась. Ночной лес встретил её холодом, сыростью и полной, абсолютной тишиной. Даже птицы не пели. Даже ветер не шумел. Стояла такая тишина, что звон в ушах казался оглушительным.

Она включила фонарик на телефоне. Хилый лучик света выхватил из темноты кусок дороги, колею, грязь, траву.

– Ну, погнали, – сказала Кристина и сделала первый шаг.